I

12 октября, в день рождения одного из самых любимых моих поэтов Сергея Чухина, я еду в Белозерск… За окном автобуса промозгло-дождливая и всё же – золотая – осень…

Снова в Белозерск – спасибо тем, кто приглашает меня уже третий год подряд: районной библиотеке, а в этом году и управлению культуры и организаторам фестиваля документального кино памяти Василия Шукшина «Человек в кадре».

Да, в этом году фестиваль впервые проходит осенью, и я впервые его участник. Нет, я не снял документальный фильм. Но ведь и Шукшин не только фильмы снимал, но и писал, рассказы, повести, пьесы, романы.

Как ни крути, а прежде чем человек попадёт в кадр, он должен попасть на лист бумаги, быть осмыслен в слове…

Шукшин удивительным образом совместил всё – он писал, снимал, играл… Этим он снижал степень синтетичности кино, где за каждый участок работы отвечает отдельный человек или несколько людей (режиссёр должен бы всё контролировать и сводить к нужному ему итогу, но – всегда ли это получается?)…

Так думал я, глядя в заоконную дождливую осень. В Череповце была пересадка, так что череповецкий дождик встряхнул меня от автобусной полудрёмы.

Но снова автобус. Мокро-жёлтые придорожные перелески, серые поля, нахохлившиеся деревеньки…

II

Милый Белозерск встречает меня дождевой моросью, тихими, почти безлюдными, улицами… С Татьяной Александровной Шеверёвой, заведующей районной библиотекой, мы идём мимо крепостного вала, мимо уже знакомых мне невысоких домов, мимо часовни. За спиной у меня сумка-рюкзак, полная книг. Нынешний год выдался для меня «урожайным» – четыре книги (да и не маленькими по нынешним временам тиражами) изданы.

Идём мимо старинных купеческих особняков. Библиотека тоже в особняке…

В Белозерске всё рядом, и, пожалуй, я дольше писал эти строчки, чем шли мы от автовокзала до этой ставшей для меня очень знакомой, близкой библиотеки. И люди здесь работают уже хорошо знакомые, как Людмила

Леонидовна Чеботарёва, с которой переписываемся в интернете с прошлого моего визита. Она-то и обратила моё внимание на талантливую девочку, ученицу педагогического колледжа Катю Комарову (жаль, что не решилась Катя поучаствовать в семинаре молодых авторов, но рассказы её я публиковал в газете «Маяк»)…

В этот день я встретился с читателями в библиотеке – студентами педколледжа, которые и прочитали мои рассказы, и задавали интересные вопросы. Очень интересно и приятно беседовать с думающей молодёжью. Были и совсем взрослые читатели, среди которых те, кто, оказывается, давно и пристально следит за моей работой, – это и приятно и ответственно…

Вечером этого же дня я участвовал в открытии кинофестиваля. Со сцены замечательного Белозерского Дома культуры (старое и красивое кирпичное здание с современной «начинкой») говорил о том, что, как вспыхнул в 1973 году на Белозерской земле «костёр калины красной», так и гореть ему уже всегда, пока живы русский язык и русское слово…

Ночевал я в привычной уже для меня, простой и удобной гостинице «Русь»…

О жесть подоконника колотил дождь. Я пил чай, читал, просто думал…

Как сказал Сергей Чухин, которому в тот день исполнилось бы 72 года: «Хорошо, коль есть о чём подумать,// Это ведь не каждому дано»…

III

Утром я прошёлся по улице имени поэта Сергея Орлова. Поднялся на крепостной вал, снова увидел город и озеро… Есть места, которые подпитывают силой, – одно из них здесь, на Белозерском валу…

Затем в Доме культуры была моя встреча со зрителями… Зрителями, вернее – собеседниками, оказались ребята из самодеятельного театра «Свеча». Читающая, думающая молодёжь – это замечательно. Я рад, что состоялся этот разговор…

Я говорил о Шукшине и Белове. На экран была выведена та самая фотография Игоря Гневашева, сделанная во время съёмок «Калины красной». Два великих русских человека смотрели на нас, будто спрашивая – ну, что, как вы там?..

У меня уже был написан небольшой комментарий к этой фотографии, но я не стал его пересказывать… Каждый раз, выступая, я лишь примерно знаю, о чём буду говорить, общее направление…

Говорил, кроме всего, о двух взглядах на «государство» и «свободу», волю…

Шукшин идеализировал Степана Разина, именно его считая чуть ли не главным выразителем русского характера. Стремление к свободе, воле, воле-вольной – черта многих героев Василия Шукшина (вспомните хоть Алёшу Бесконвойного, которому надо было в субботу топить баню и париться – и всё тут!) И роман, по которому был бы сделан сценарий для фильма, называется «Я пришёл дать вам волю»…

Да, Стенька Разин выразитель русского характера. Но не единственный. Русский характер выражает, например, и Сергий Радонежский. И простой крестьянин, тот самый Микула Селянинович, в котомице которого умещалась вся тяга земная и которую никто, кроме него, и поднять не мог… А ведь если приблизить Микулу до нашего времени – это, пожалуй, и будет Иван Африканович Дрынов, да – уже ослабленный «цивилизацией», водкой, разладом, но всё тот же пахарь, вечный пахарь… А Стенька, что ж – ему своя шейка – копейка, а и чужая голова – алтын. Бросил он мужиков, когда прижали его царские воеводы, бежал с казаками на Дон, а по Волге плыли плоты с виселицами, а на них – мужики-крестьяне, которым «гулёвый атаман» волю дал.

Казалось бы, принципиально разный тип героев Белова и Шукшина. И это, казалось бы, от разного взгляда на русскую историю и русский народ…

Смотрят они на нас с фотографии из того дня, когда Белов приехал по приглашению Шукшина на съёмки фильма, сели у той поленницы…

Василий Шукшин – скуластый, с явной примесью восточной крови, с короткой стрижкой. Белов – с бородкой, со стрижкой на косой пробор, внешность чисто русская, сохранившаяся на Русском Севере, далёком от «внешних влияний». Оба в кожаных куртках, оба молодые и сильные мужской и творческой силой. У обоих под «кожанами» светлые рубашки. На Шукшине знаменитые сапоги, на Белове что-то похожее на сандалии (видны застёжки).

Наверное, Шукшину хотелось показать тёзке свою работу, дать почувствовать атмосферу съёмок. Известно, что он подталкивал Белова к кино (и в творческом багаже Василия Ивановича будут сценарии, будут фильмы по его произведениям). Но, вообще-то, Белов считал кино «искусством синтетическим», недолговечным и, в свою очередь, призывал Василия Макаровича полностью отдаться литературе…

«Спор» этот так и остался неразрешённым…

Уже через год не станет Василия Макаровича. Василий Иванович через годы, под конец жизни, напишет биографическую повесть о Шукшине «Тяжесть креста»…

Вот что писал Белов: «Эта рукопись была бы написана лет двадцать назад, если б не одно обстоятельство, для читателя, если таковой будет, вряд ли это обстоятельство будет интересно, и всё-таки я должен объяснить. Почему я так долго не осмеливался браться за шукшинскую тему? Дело в том, что я как-то стеснялся откровенно рассказать о наших отношениях с Василием Макаровичем, поскольку многие эпизоды его судьбы до смешного схожи с моими. Впрочем, смешного в этом сходстве мало… Оно скорее страшно. Разница в нашем возрасте невелика. Его отец расстрелян во время раскулачивания, мой погиб на войне. Велика ли тут разница? Одни ненавистники нашего государства подчёркивают разницу в потерях военной поры с потерями предыдущих периодов. Для меня в этих потерях особой разницы нет. Гражданская война и троцкистская коллективизация ничуть не дешевле обошлись русским, чем наши жертвы во время Великой Отечественной…»

Вот что писал Василий Иванович Белов через двадцать с лишним лет после того дня, когда на съёмках бессмертной «Калины красной», у поленницы берёзовых, пьяняще пахнущих дров сфотографировались два великих человека, два заступника и два страдальца за русский народ – Василий Шукшин и Василий Белов.

Ну, а что же их «разность» понимания русского характера? А нет никакой разности! Ведь Егором Прокудиным Шукшин вернулся от «гулёвого атамана» к Микуле Селяниновичу… «Ишь, Стенька Разин выискался!» – говорил о нём отец Любы Байкаловой. «Никем не могу быть – только вором!» – сам Егор похвалялся… Но что он никакой не вор, знал полуинтеллигент, обаятельный мерзавец Губошлёп: «Он человеком никогда не был. Он мужик. А мужиков на Руси много…» А заканчивается (не фильм, а киноповесть «Калина красная») словами (не точно цитирую): «и лежал он, русский крестьянин, на родном поле, вблизи родной деревни…» Не вор, не атаман – русский крестьянин…

И случилось всё это на Белозерской земле. Навсегда теперь имя Василия Шукшина здесь – своё, родное…

IV

Что ж, надо и о фестивале сказать… Кстати, почему фестиваль документального кино, ведь Шукшин не снимал документальных фильмов? Сам себе отвечу: в его фильмах много эпизодов с непрофессиональными актёрами – это во-первых. А во-вторых – и в самой художественности своих фильмов Шукшин достигал такого уровня правды, что фильмы эти становились самой жизнью, и зритель проживал и проживает их как саму жизнь.

Из фестивальных фильмов назову лишь те, которые мне действительно понравились (добавлю – я не специалист в кино, моё мнение – это только моё мнение, на уровне «нравится – не нравится», к тому же я посмотрел не все представленные на фестивале фильмы). Мне понравились фильмы: «И всего лишь три струны» (Сергей Головецкий, г. Москва), «Хозяйка автобуса» (Виктор Стародубцев, Красноярский край), «Когда тебе горько» (Геннадий Шеваров, Екатеринбург)… Местные авторы, конечно, менее профессиональны, но их работы интересны именно тем, что рассказывают о своём, близком, родном, а герои фильмов могут быть прямо здесь, в зале…

О самом фестивале. Нынешний уже седьмой. Замах семь лет назад сделан был мощный. Автором идеи фестиваля и по сей день одним из его организаторов является журналистка Татьяна Гаврилова. Фестиваль поддерживают местные и областные власти (новое кинооборудование в Доме культуры – это очень хорошо). Но то ли власти мало поддерживают, то ли подустали те, кто непосредственно тянет на себе фестиваль… Всё бы хорошо… Но – полупустой зал даже на открытии, с десяток зрителей на просмотрах фильмов. Но – отсутствие большинства заявленных в афише фестиваля гостей и участников…

Это ведь видят все причастные к фестивалю, и все понимают, что не так должно быть, как ни убеждай себя, мол, пришли те, кому интересно. Почему неинтересно остальным? Ведь в небольшом городе нечасто случаются культурные события Всероссийского масштаба… Плохо информированы люди? Или что-то ещё? Вот тут бы и разобраться… Или, действительно – неинтересно? Тогда давайте думать, как заинтересовать. Больше рассказывать о будущих гостях фестиваля, работать со школьниками, пенсионерами, повторюсь: готовить их к фестивалю заранее. Включить и «административный ресурс» – тут, думаю, чиновников учить не надо, они умеют это делать. Приведу лишь один пример: губернатор Ульяновской области Сергей Морозов (я был в Ульяновске этим летом по приглашению областной библиотеки) любит читать. Как результат – любят читать и не стесняются говорить об этом его заместители и заместители заместителей, в области проводится множество литературных собраний, семинаров, вручения Всероссийских и областных литературных премий. Я был поражён, когда губернатор сам представлял лауреатов премии имени Гончарова и давал характеристику их творчеству…

Наверное, не хватает для развития фестиваля и денег (их всегда не хватает) – надо искать, но заинтересовывать фестивалем влиятельных и состоятельных людей.

Надо вести работу по подготовке и проведению фестиваля постоянно. Уже сейчас думать, кого пригласить на следующий год, и приглашать… Может, установить какие-то связи с организаторами Шукшинских чтений на Алтае?

Хорошо, что в фестивале могут принимать (и принимают) участие как профессиональные авторы, так и любители. Хорошо бы, чтобы была и возможность общения этих профессионалов и любителей, неформального разговора, учёбы. Может, пригласить кого-то из режиссёров не только с показом фильма и выступлением перед публикой, но и с мастер-классом? А то, если приезжают известные люди, профессионалы высокого уровня на фестиваль – так только выступают и тут же и уезжают, общения практически нет. Здорово, что приезжал в этом году народный артист Юрий Назаров, но если бы, например, он мог встретиться отдельно с ребятами из театра «Свеча», какой урок мог бы быть им на всю жизнь! Конечно, для того чтобы люди оставались на 2 – 3 дня и работали, бюджет фестиваля должен быть больше, чем сегодня. Надо искать, надо заинтересовывать фестивалем влиятельных и состоятельных людей.

И всё же – фестиваль состоялся. Уже в седьмой раз! Потенциал огромный! Ничего не надо придумывать – всё есть. Шукшин действительно был здесь, снимал свой великий фильм, мечтал вернуться сюда. Шукшина любит и помнит русский народ. Имя его привлекает и привлечёт ещё многих и многих. Так что – верю, что фестиваль «Человек в кадре» будет жить и развиваться. Готов и сам помогать фестивалю – участием, приглашением гостей, написанием и публикацией вот этого очерка…

… И ещё была ночь в гостинице «Русь». На следующее утро я с надеждой выглянул в окно. Был Покров, и хотелось, чтобы выпал снег, но моросил всё тот же дождь.

Я ещё поучаствовал в работе творческой площадки «Литературные юбилеи 2017 года» в районной библиотеке. Ещё раз испытал на себе гостеприимство и хлебосольство белозёр. Пироги и варенья были очень вкусные!

И вновь я прощался с Белозерском и его замечательными жителями. Шёл к автовокзалу и думал: вот нашёлся бы человек, который снял бы фильм об этом фестивале, о его людях, о тех, кто его задумал и ежегодно проводит, о библиотекарях и работниках Дома культуры … И назвал бы: «Белозерск в кадре»…

Дождик, шуршал по капюшону куртки: «Вернёшься, вернёшься…» Хорошо бы вернуться…

Вологда – Белозерск – Вологда